

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНВАЛИДНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ*

Г. В. Жигунова, Ю. А. Афонькина

Мурманский арктический государственный университет

Поступила в редакцию 25 июня 2019 г.

Аннотация: в статье показаны результаты авторского исследования тенденций в представлениях социума о людях с инвалидностью (анкетный опрос среди жителей Мурманской области, $n = 632$). Выявлено, что восприятие лиц с инвалидностью региональным социумом зависит от характера нарушений здоровья, социального статуса и ролей человека с инвалидностью, его социальной активности, факта знакомства или родства, вызываемых эмоций, что может выступать препятствием для продвижения идеи социальной инклюзии в современном российском обществе.

Ключевые слова: инвалидность, инклюзия, отношение к инвалидам, образ инвалида, Мурманская область.

Abstract: the article shows the results of the author's research on the ideas of society about people with disabilities (questionnaire among residents of the Murmansk region, $n = 632$). It was revealed that the perception of persons with disabilities in a regional society depends on the type of impairment of health, social status and roles of a person with a disability, his social activity, the fact of acquaintance or kinship, evoked emotions. All this may be an obstacle to the advancement of the idea of social inclusion in modern Russian society.

Key words: disability, inclusion, attitude towards people with disabilities, image of a disabled person, Murmansk region.

Сегодня представления об инвалидности в российском обществе формируются в контексте развития инклюзивных процессов, отражающих воплощение идеи включения людей с инвалидностью в социум. Данные процессы происходят в ситуации трансформации общественных норм и правил взаимодействия с людьми, имеющими инвалидность, а также преобразований социального пространства и практик его освоения, которые способствуют постепенному изменению восприятия людей с инвалидностью.

Общественные установки в отношении данной категории лиц в условиях развития процессов социальной интеграции и инклюзии отражают социологические исследования, проведенные российскими учеными в XXI в. Анализ данных исследований позволяет выделить представления, во-первых, о самих лицах с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и инвалидностью, а во-вторых, о социальных факторах, определяющих эти представления.

По результатам исследований Е. В. Воеводиной и Е. Е. Гориной, проведенных в г. Владимире в 2011–2012 гг. среди студентов с ОВЗ, их однокурсников и преподавателей, был выявлен социальный портрет людей с ОВЗ, который включал человека

мужского пола или «без пола» с видимыми физическими нарушениями или внешними признаками заболевания, являющегося бедным вследствие неспособности к труду, низких пенсионных выплат и необходимости приобретать дорогостоящее оборудование и лекарства; и имеющего специфические атрибуты: инвалидную коляску, костыли, трость. Среди выявленных отрицательных черт личности человека с инвалидностью отмечались неуверенность, закомплексованность, уныние и неспособность к труду и самообслуживанию; среди положительных – усердие, ответственность, отзывчивость и сила воли. Почти все респонденты выразили готовность к оказанию помощи лицам с ОВЗ, однако в пользу инклюзии как совместного обучения высказалось менее трети респондентов, считая, что лицам с инвалидностью комфортнее обучаться вместе с себе подобными [1, с. 62].

Как показало проведенное исследование В. В. Волковой и Е. В. Михальчи среди студентов г. Москвы в 2016 г., люди с инвалидностью воспринимаются более позитивно по сравнению с результатами исследования Е. В. Воеводиной и Е. Е. Гориной. Студенческая молодежь представляет инвалидов в основном как имеющих сильную волю, дружелюбных, добрых, искренних, отзывчивых, оптимистичных, общительных, доверчивых и альтруистичных личностей [2, с. 40].

Немалый интерес представляют результаты исследования Н. А. Коростелевой, А. М. Краснова,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00712.

© Жигунова Г. В., Афонькина Ю. А., 2019

В. В. Леонова, демонстрирующие существенное различие в отношении к «абстрактному» лицу с инвалидностью и к конкретному человеку, имеющему те или иные ограничения здоровья, особенно если они касаются интеллектуальной сферы [3].

В ряде современных социологических исследований нашли свое отражение факторы общественно-го отношения к лицам с ОВЗ и инвалидностью и социальной дистанции между лицами с ОВЗ и другими членами общества. Сама социальная дистанция между населением и инвалидами была выявлена в результате социологических опросов, проведенных в 2008 г. П. В. Романовым, Е. Р. Ярской, С. Вайтфилдом, С. Келли в Костромской, Московской, Саратовской областях и г. Санкт-Петербурге [4]; в результате опроса, проведенного в 2013–2014 гг. Н. А. Кондаковой и Л. Н. Фахрадовой среди населения Вологодской области [5, с. 1], и др.

Эту дистанцию такие авторы, как Е. А. Белова [6], Л. С. Гладилина [7], А. М. Щербакова [8], А. Ю. Домбровская [9], Е. А. Волкова [10] и др., связывают с недостаточной информированностью общества о проблемах людей с инвалидностью, а также с характером и спецификой нарушений, наличием видимых признаков инвалидности, гендерными характеристиками людей с инвалидностью, профессией респондентов, их опытом взаимодействия с данной группой людей.

В целом анализ результатов эмпирических социологических исследований российских ученых показывает, что инвалиды в российском обществе не воспринимаются социумом как «себе подобные», их образ ассоциируется с индивиденствующей категорией населения, характеризующейся отрицательными эмоциональными особенностями, недостаточностью интеллектуальных и волевых качеств. Социальный образ инвалида абстрактен, в нем практически не отражены социально-демографические характеристики и субъектные черты, не отражаются контексты конкретных социальных практик и условия жизнедеятельности, а сам инвалид вызывает жалость и сожаление. Также неоднозначна оценка возможностей инвалидов к участию в совместных с другим людьми социальных практиках, а повсеместное признание необходимости интеграции и инклюзии связано с общественными опасениями в затруднениях финансового, пространственно-средового, коммуникативного и иного характера.

Следует подчеркнуть, что на отношение общества к людям с инвалидностью значительно повлияли изоляция и сегрегация, сложившиеся в рамках медицинской модели в восприятии инвалидности, которая вплоть до недавнего времени в сознании россиян имела устойчивые позиции, подкрепленные законо-

дательством и сложившейся институциональной системой. В рамках указанной модели люди, имеющие инвалидность, воспринимались как больные, несамостоятельные индивиды, нуждающиеся прежде всего в лечении, обеспечении и опеке.

В этой связи приведем данные исследования И. С. Володиной, В. Л. Тихоновой, А. С. Грислис, проведенного в Ростове-на-Дону в 2015 г., в ходе которого было выявлено, что большинство опрошенных имеет искаженное или неточное представление о явлении инвалидности, а ограничения в жизнедеятельности человека с инвалидностью связываются с его состоянием здоровья, что свойственно медицинской модели. Авторы приходят к выводу, что до сих пор медицинская модель понимания инвалидности является самой распространенной среди населения [11, с. 40].

В последнее десятилетие политика государства постепенно отходит от сложившихся ранее подходов и принципов во взаимодействии с инвалидами и активно изменяется в нормативно-правовом, институциональном и практическом аспектах, стремясь обеспечить равенство реализации прав всех своих граждан и дать возможность вести людям с инвалидностью независимый образ жизни. Особенно важно отметить такие меры последнего десятилетия, как ратификация Конвенции о правах инвалидов в 2012 г., принятие в 2011 г. государственной программы «Доступная среда», пролонгированной до 2018 г. и затем до 2025 г. (Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы» (в ред. от 30.03.2018), введение Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере труда, занятости и социальной защиты населения, а также оказания им при этом необходимой помощи (Приказ Минтруда России от 30 июля 2015 г. № 527н).

Благодаря указанным и иным документам, в российском обществе не только транслируются идеи о важности создания инклюзивного общества, но и активно осуществляются практические шаги в организации инклюзивной среды.

Учитывая предпринимаемые государством усилия по включению людей с инвалидностью в общественную жизнь, важно понимать, как современное общество воспринимает инвалидность и инвалидов, как относится к этой категории граждан.

С целью выявления представлений социума об инвалидах и инвалидности авторами в 2019 г. было проведено социологическое исследование среди населения Мурманской области, в котором приняли участие 632 респондента. Среди них в возрасте от

15 до 30 лет – 43,9 %, 30–40 лет – 28,7 %, 40–50 лет – 17,2 %, старше 50 лет – 10,2 %; 49 % – мужского пола, 51 % – женского. Выборка репрезентативна по полу.

В качестве респондентов выступили специалисты (51,3 %), рабочие (25,7 %), служащие (19,2 %), в том числе занимающие руководящие должности – 3,8 %; 64,6 % из представителей выборки имели высшее образование, 26,6 % – среднее профессиональное, 4,4 % – общее среднее, 4,4 % – другое образование.

Анализ представлений респондентов об инвалидности показал, что данный феномен понимается в основном как ограничение (60,8 %). В меньшей мере инвалидность представляется как неадаптированность к окружающей обстановке (15,8 %), как болезнь (13,3 %) и как следствие социальных барьеров (5,7 %) (рис. 1).

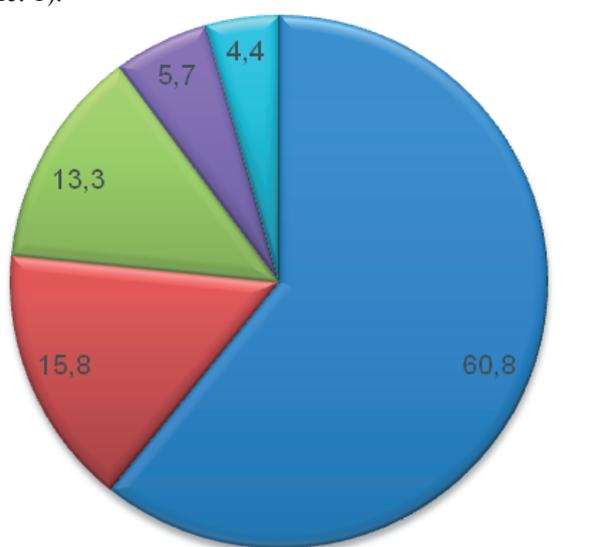

Рис. 1. Представления респондентов об инвалидности, %

На основании этих данных можно говорить о том, что инвалидность респондентами воспринимается в большей мере через призму физического состояния и ограничений, нежели состояния социальной среды. Это означает, что граждане понимают инвалидность преимущественно через призму медицинской модели, что отмечалось проведенными ранее исследованиями российских ученых.

Большинство респондентов понимают необходимость инклюзии для лиц с инвалидностью, считая, что их обязательно нужно включать в жизнь общества. Средний балл ответов от 1 до 10, где 1 означало полную изоляцию, а 10 – полную интеграцию в общество, составил 9 баллов.

В отношении институционально-групповых факторов успешности включения людей с инвалидностью в социум примерно 1/5 часть респондентов (21,6 %) видит особую значимость общественности, 17,8 % –

государства. Примерно одинаковое количество опрошенных указали на зависимость успешности включения от самих людей с инвалидностью (12,8 %), от системы образования (12,1 %), от системы социального обслуживания населения (11,9 %), от близких и родных (11,9 %); лишь 7,1 % опрошенных полагают, что успех инклюзии инвалидов зависит от системы здравоохранения, 4,2 % – от иных структур, 0,6 % затруднились с ответом (рис. 2).

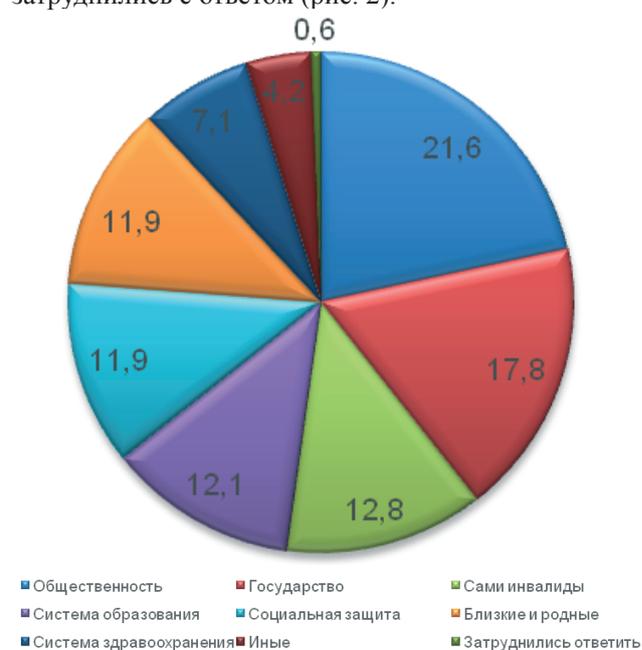

Рис. 2. Представления респондентов о значимых институтах и группах в успешном включении людей с инвалидностью в социум, %

Среди индивидуально-личностных факторов, способствующих успешному функционированию людей с инвалидностью, респонденты отмечали такие, как подготовленность к самостоятельной жизни, готовность к социальным коммуникациям и взаимодействию, готовность к адаптации. Средний балл оценок по указанным факторам составил 4,3 балла из пяти максимально возможных. Далее следуют познание, образованность (4,2 балла), здоровье, жизнеспособность (4,1 балла), способность усваивать ценности (4,1 балла), творчество (4 балла), работоспособность (3,95 балла), способность к трудовой деятельности (3,87 балла) (рис. 3).

Иными словами, определяющее значение для инвалидов, по мнению респондентов, имеют «общезыденные» способности, тогда как способность к выполнению какой-либо работы и способность к труду значимы несколько меньше. Можно предположить, что такое распределение ответов связано с тем, что общество не ожидает от людей с инвалидностью трудовой деятельности и не предписывает им этот вид деятельности в качестве обязательного.

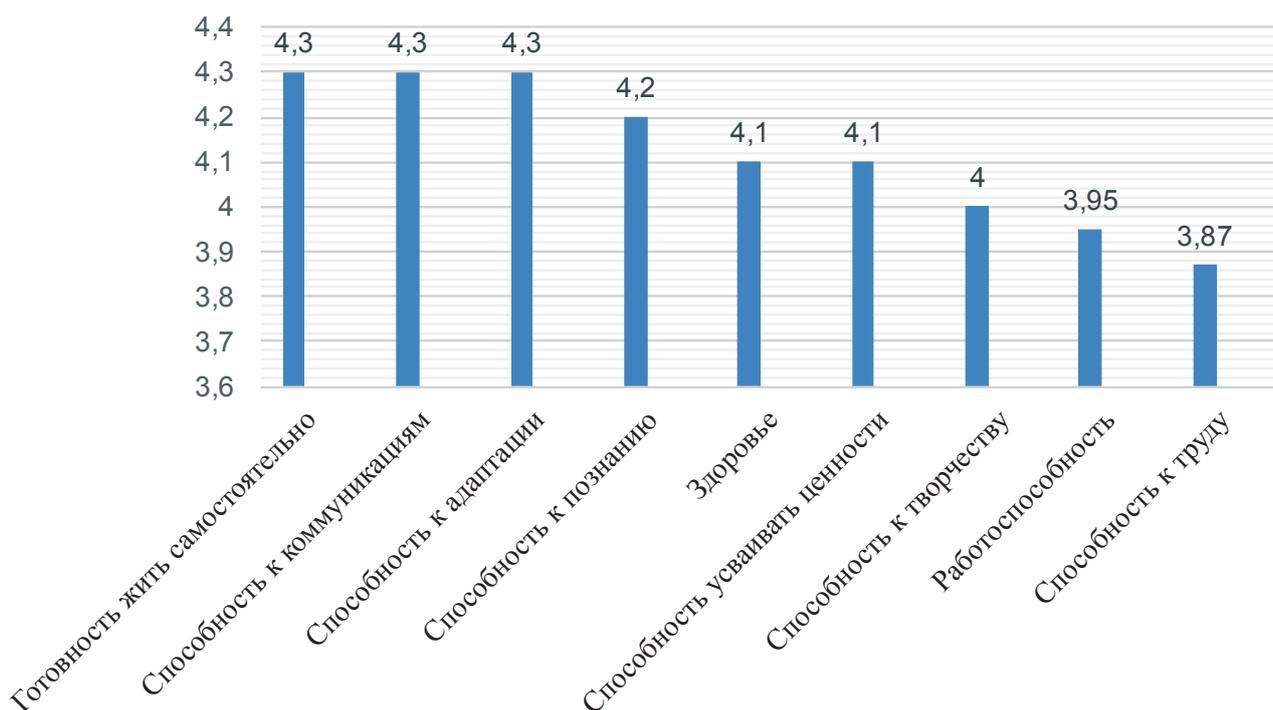

Рис. 3. Индивидуально-личностные факторы успешного социального функционирования людей с инвалидностью (в средних баллах)

Респонденты в целом (без указания на конкретное заболевание) положительно относятся к присутствию в обществе людей с инвалидностью, а именно: положительно и скорее положительно относятся соответственно 46,8 и 37,2 % опрошенных; нейтрально – 11,7 %, отрицательно – 1,1 %, затруднились ответить 3,2 % респондентов.

Однако при указании на конкретное заболевание, приведшее к инвалидности, в ответах респондентов возросла доля нейтрального отношения по всем типам нарушений и отрицательного отношения применительно к психическим и ментальным нарушениям. Так, было выявлено, что 10,9 и 3,1 % респондентов соответственно относятся скорее отрицательно и отрицательно к людям с психическими и интеллектуальными нарушениями, 53,1 % – нейтрально. К остальным категориям людей с инвалидностью респонденты относятся в большей мере положительно (рис. 4).

В пересчете на индексы (где 1 – абсолютно положительное отношение) отношение к людям с инвалидностью в зависимости от их заболевания распределилось следующим образом: к людям с опорно-двигательными нарушениями, с нарушениями зрения и слуха индекс отношения значительно выше (индексы примерно на одном уровне – 0,641, 0,625 и 0,619 соответственно) по сравнению с отношением к людям с психическими и интеллектуальными нарушениями (индекс составил всего 0,142) (рис. 5).

Таким образом, имеется зависимость между отношением к человеку с инвалидностью и заболеваниями, показывающая, что к людям с заболеваниями психической и ментальной сферы общество относится хуже, чем к людям с другими типами нарушений.

В ходе исследования были также выявлены существенные различия в переживаемых респондентами чувствах по отношению к людям с инвалидностью, ведущим активный и пассивный образ жизни.

Как выяснилось, к людям, стремящимся вести активный образ жизни, подавляющее большинство опрошенных (93,7 %) испытывает исключительно положительные чувства: уважение, гордость, восхищение и т. п. При ответе на данный вопрос только 4,4 % респондентов ответили «не знаю», а 1,9 % указали на нейтральное отношение (рис. 6).

Напротив, в отношении к людям, не имеющим возможность вести активную жизнь, для большинства опрошенных на первый план выходят сочувствие, сострадание (43 %), на второй – чувство жалости (15,8 %), далее следуют ответы «не знаю» (14,5 %), затем – нейтральное отношение (12,6 %). Кроме того, у 1,2 % респондентов отмечается отрицательное отношение, у 0,6 % – безразличное отношение, которых не было по отношению к людям, ведущим активный образ жизни (рис. 7).

Если в первом случае уважение испытывали 65,8 % опрошенных, то во втором лишь 3,2 %; в

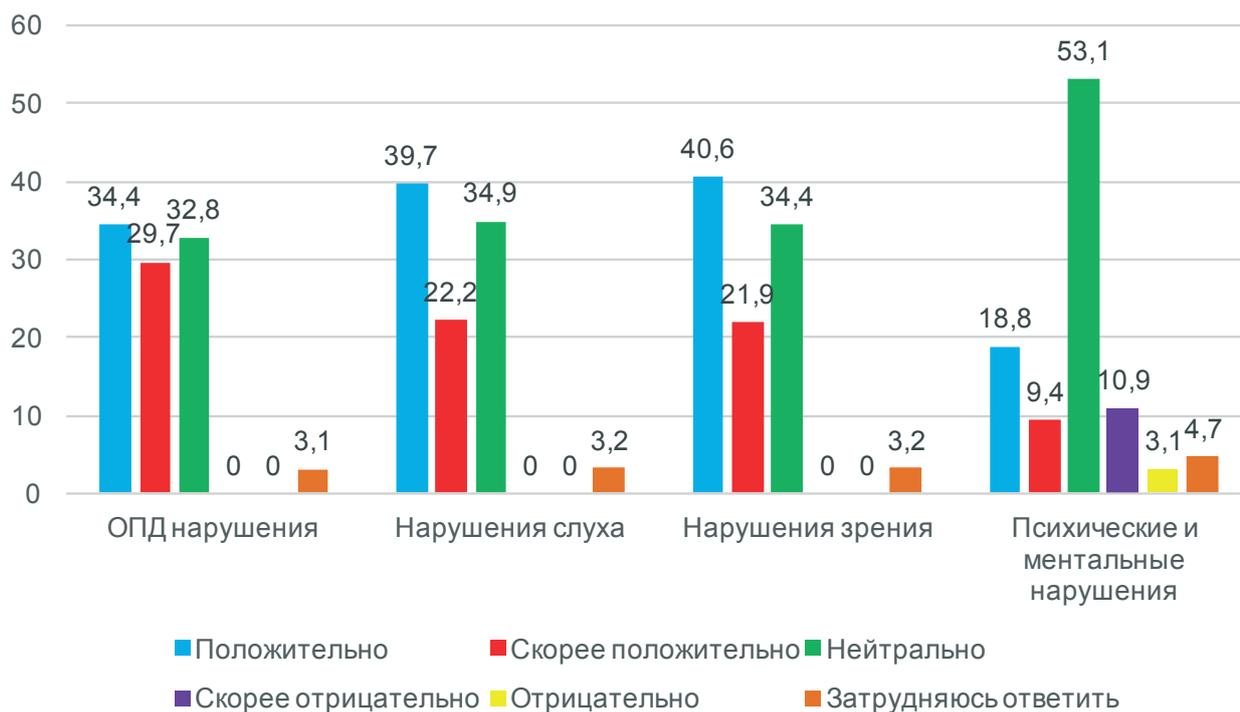

Рис. 4. Отношение к людям с инвалидностью в зависимости от типов нарушений, %

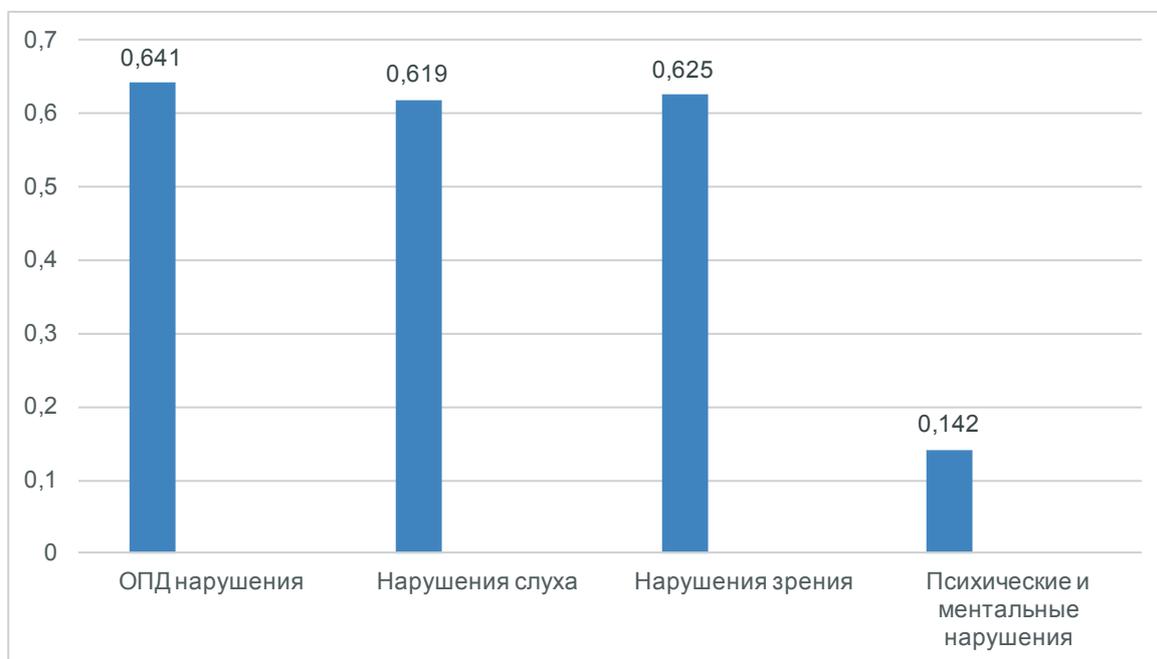

Рис. 5. Индекс отношения к людям с инвалидностью в зависимости от типов нарушений

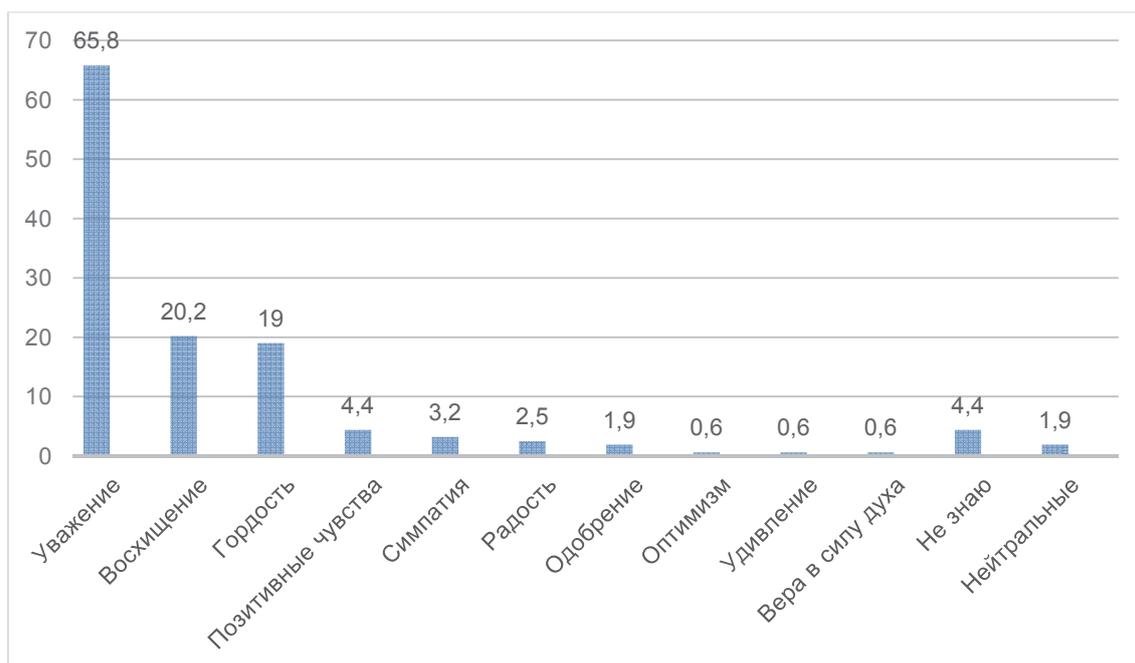

Рис. 6. Чувства респондентов, испытываемые к инвалидам, ведущим активный образ жизни, %

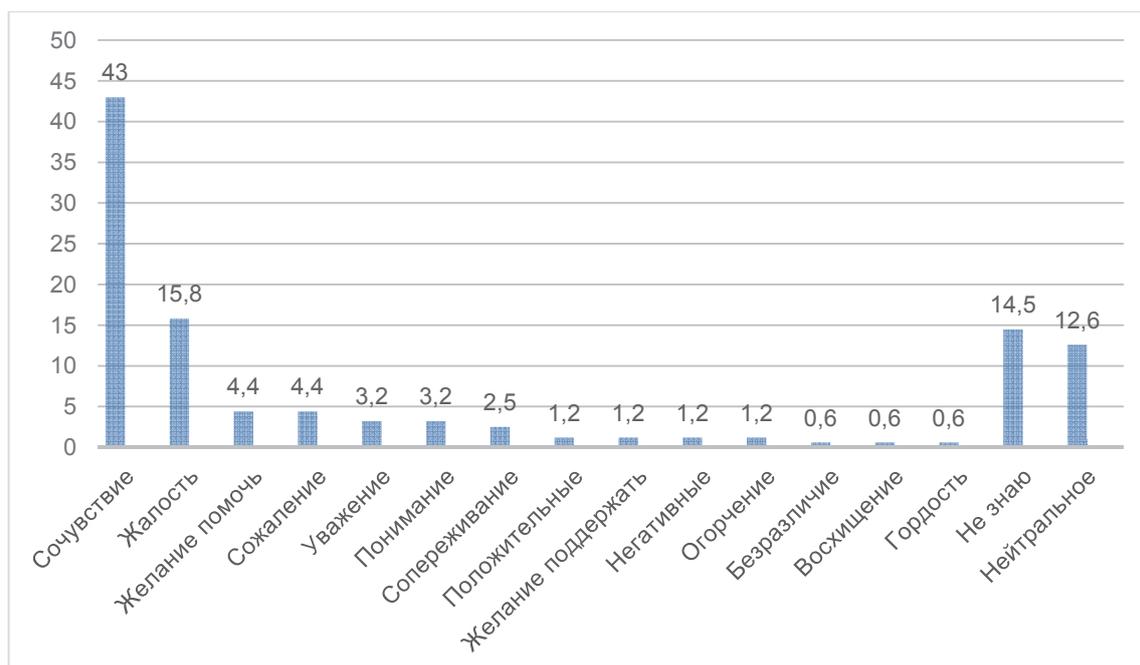

Рис. 7. Чувства респондентов по отношению к инвалидам, не ведущим активный образ жизни, %

первом случае отсутствуют такие чувства, как жалость, безразличие, негативные эмоции и чувства, присутствующие применительно к людям, не ведущим активный образ жизни. Применительно к последним примерно в три раза выше доля оценок «не знаю», примерно в 6 раз выше доля нейтрального отношения.

Итак, более положительно респонденты относятся к людям, которые, несмотря на инвалидность, ведут активный образ жизни. Однако в случаях, когда человек с инвалидностью, в силу физических и/или социальных ограничений, не имеет такой возможности, 17,6 % респондентов реагируют на данных людей в целом негативно (по сумме оценок «жалость», «негативно», «безразлично»).

В процессе исследования нами было выявлено также отношение к людям с инвалидностью в зависимости от их ролей и статусов. Насколько положительно, нейтрально или отрицательно относились бы респонденты к инвалидам, если бы они стали по отношению к респондентам коллегами, соседями, партнерами в проведении досуга, подчиненными, начальниками, одноклассниками или друзьями их детей.

При выявлении предпочитаемых респондентами ролей и статусов людей с инвалидностью для установления взаимодействий с ними наиболее предпочтительными ролями оказались роли «одноклассник ребенка» и «друг ребенка» (индексы по 0,633), наименее предпочтительными – «начальник» (индекс 0,196) и «подчиненный» (индекс 0,298) (рис. 8).

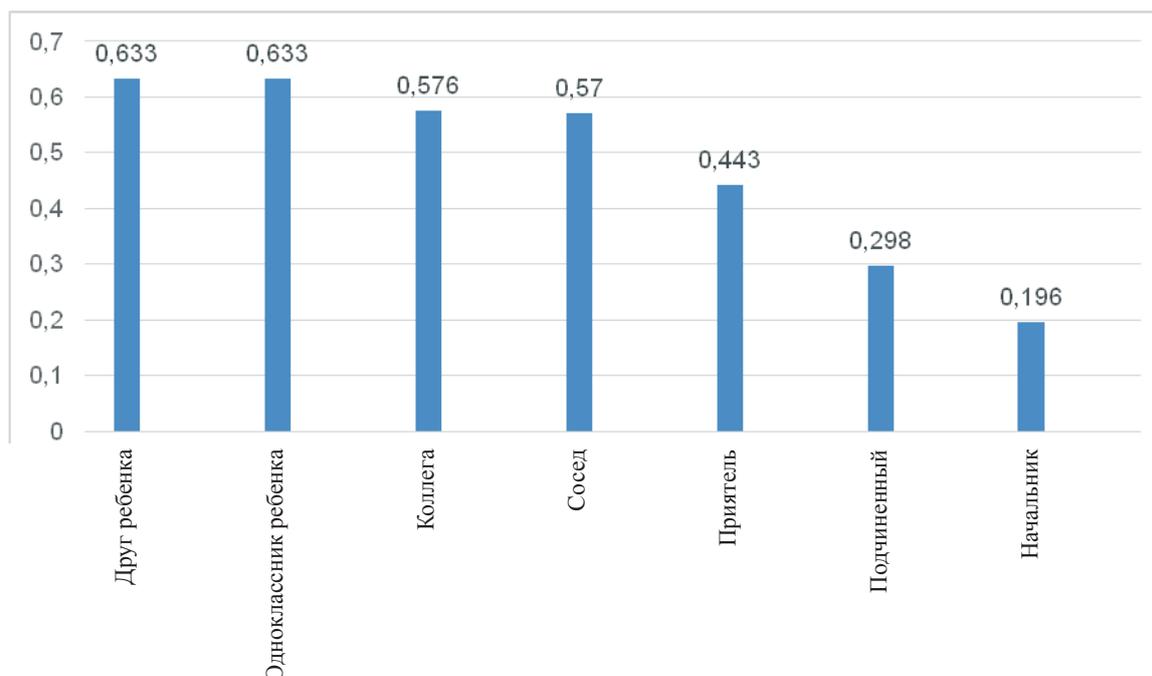

Рис. 8. Индексы отношения к лицам с инвалидностью в зависимости от различных ролей и статусов (где 1 – абсолютно положительное отношение)

Нами были выявлены также представления респондентов о положительных и отрицательных качествах людей с инвалидностью. В своих ответах на открытый вопрос респонденты в одинаковой мере указывали как положительные, так и отрицательные черты, иногда имеющие взаимоисключающий характер. Так, 15,2 % респондентов считают, что люди с инвалидностью закрыты, но 7,6 % считают их открытыми; если 22,1 % отмечают доброту данных лиц, то 14,5 % – агрессивность, враждебность, злость; 7,6 % считают лиц с инвалидностью сострадательными и чуткими, но 3,2 % – эгоистичными и равнодушными; 6,3 % отмечают стремление к деятельности, но 5,1 % – лень, нежелание что-то делать самим; кроме того, 4,4 % опрошенных отмечают потребительство, иждивенчество, «нахлебничество» лиц с инвалидностью; одинаковое количество респондентов указало как оптимизм, так и пессимизм (по 2,5 %); 1,9 % отметило позитивное отношение к людям, но, напротив, 3,8 % – склонность манипулировать людьми, злоупотреблять своим положением и т. п.

В числе ведущих положительных черт людей, имеющих инвалидность, респонденты отмечают

доброту (22,1 %), настойчивость, упорство (9,5 %), отзывчивость (8,9 %), сострадание, сопереживание (7,6 %), открытость (7,6 %), жизнелюбие, целеустремленность (по 7 %) и др. В качестве отрицательных качеств назывались замкнутость, закрытость (15,2 %), агрессивность, враждебность (14,5 %), раздражительность, нервность, конфликтность (14,5 %), лень (5,1 %), потребительство (4,4 %) и др.

Выявленные мнения о качествах личности и характера лиц с инвалидностью показывают, что представления населения об инвалидах достаточно противоречивы. Только 7,8 % респондентов указали, что данным лицам свойственны те же качества и черты, что и здоровым людям.

Тем не менее большинство опрошенных отмечает, что готово помогать людям с инвалидностью. Утвердительно на этот вопрос ответили 76,6 % респондентов, «скорее да, чем нет» – 21,5 %, «скорее нет, чем да» – 0,6 %, затруднились с ответом 1,3 % респондентов (рис. 9).

Из тех респондентов, кто готов помочь при необходимости людям с инвалидностью, для большинства не имеют значения факторы знакомства, родства,

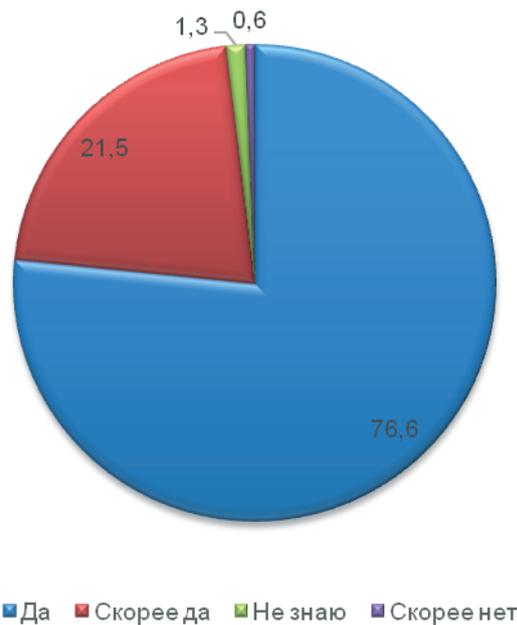

Рис. 9. Готовность респондентов к оказанию помощи людям с инвалидностью, %

состояния здоровья, типа заболевания, личной симпатии. Указанные факторы решающую роль играют для 1/3 части респондентов и меньше, а именно: 31,3 % респондентов готовы помогать лицам с инвалидностью в зависимости от типа нарушения данных лиц, 29,7 % – в зависимости от состояния здоровья, 21,9 % – от факта личного знакомства, 19 % – от наличия родства, 10,9 % – от наличия симпатии (рис. 10).

Итак, проведенное исследование показало, что население Мурманской области воспринимает инвалидность в большей мере как состояние ограничен-

ности индивида в результате имеющегося заболевания, нежели как неготовность социальной среды к данным лицам.

Отношение к людям с инвалидностью сегодня в целом положительное, однако почти на грани положительного и отрицательного воспринимаются люди с психическими и ментальными нарушениями. Социум наделяет людей с инвалидностью как позитивными, так и негативными характеристиками, обусловленными заболеванием, тем самым полагая, что заболевание накладывает отпечаток на личность.

Граждане лучше относятся к тем людям с инвалидностью, которые стремятся вести активный образ жизни, нежели к лицам, ничем не занимающимся. Меньше всего граждане готовы видеть рядом с собой людей с инвалидностью в системе производственных отношений в должности начальника и подчиненного. Более всего граждане готовы к тому, что их дети будут учиться или дружить с детьми, имеющими инвалидность.

Большинство опрошенных готово помогать лицам, имеющим инвалидность, но 1/3 часть респондентов из указавших на свою готовность к помощи инвалидам готова помогать лишь людям с определенными типами заболеваний или удовлетворительным состоянием здоровья; 1/4 часть готова помогать только лишь знакомым людям с инвалидностью или родственникам.

Полученные исследовательские результаты обнаруживают препятствия процесса социальной инклюзии в большей мере для людей, имеющих заболевания ментального характера, но существуют риски для инклюзии и других категорий инвалидов в связи с противоречивыми тенденциями репрезентации образа инвалидности у представителей социума.

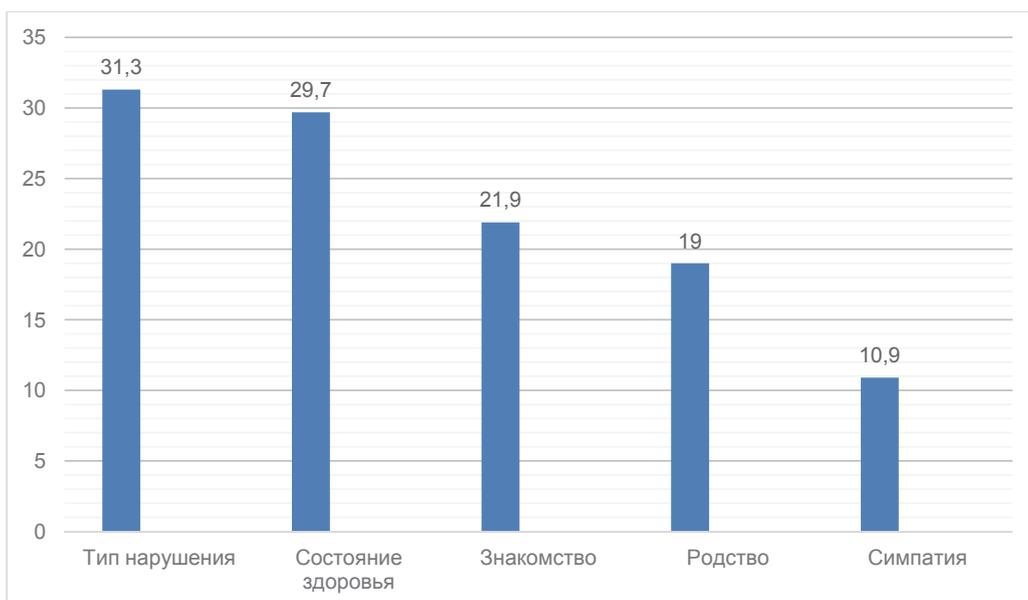

Рис. 10. Факторы оказания помощи людям с инвалидностью (из желающих помочь), %

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воеводина Е. В.* Социальный портрет людей с ограниченными возможностями здоровья в студенческой среде как фактор социальной адаптации к условиям вуза / Е. В. Воеводина, Е. Е. Горина // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2013. – № 373. – С. 60–65.
2. *Волкова В. В.* Исследование социального стереотипа и психологического портрета лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью глазами студентов / В. В. Волкова, Е. В. Михальчи // Теоретическая и эмпирическая психология : в 12 т. – 2016. – Т. 9, № 2. – С. 31–42.
3. *Коростелева М. А.* Актуальность проблемы формирования толерантного отношения к студентам-инвалидам в современном социуме / М. А. Коростелева, А. М. Краснов, В. В. Леонов // Научно-педагогическое обозрение. – 2014. – № 1 (3). – С. 24–33.
4. *Романов П. В.* Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации в Российской Федерации : анализ основных результатов исследования / П. В. Романов [и др.]. – М., 2009. – 60 с. – Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-politologiya/1238698-1-sociologicheskoe-issledovanie-problem-invalidnosti-reabilitacii-invalidov-rossiyskoy-federacii-analiz-osnovnih.php> (дата обращения: 05.06.2019).
5. *Кондакова Н. А.* Отношение населения Вологодской области к статусу инвалида / Н. А. Кондакова, Л. Н. Фахрадова // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 1 (21). – С. 1–13.
6. *Белова Е. А.* Особенности отношения младших школьников к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья / Е. А. Белова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – № 2. – С. 5–11.
7. *Гладилина Л. С.* Особенности социальной дистанции толерантности учащихся ссузов, реализующих программу инклюзивного образования / Л. С. Гладилина // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 3. – С. 264–275.
8. *Щербакова А. М.* Психологические аспекты инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья / А. М. Щербакова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2013. – № 2 (13). – С. 67–74.
9. *Домбровская А. Ю.* Типы социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья (по материалам социологического опроса в городах Орел и Курск) / А. Ю. Домбровская // Локус : люди, общество, культура, смыслы. – 2016. – № 2. – С. 89–100.
10. *Волкова Е. А.* Опыт исследования и воспитания толерантного отношения студенческой молодежи к лицам с ограниченными возможностями и инвалидам / Е. А. Волкова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/opyt-issledovaniya-i-vozpitaniya-tolerantnogo-otnosheniya-studencheskoy-molodezhi-k-litsam-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-i>
11. *Володина И. С.* Социальные представления об инвалидности : результаты исследования / И. С. Володина, В. Л. Тихонова, А. С. Грислис // Всероссийская научно-практическая конференция «Личность в культуре и образовании : психологическое сопровождение, развитие, социализация. – 2015. – № 3. – С. 34–41.

Мурманский арктический государственный университет

Жигунова Г. В., доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии, социальных наук и права социального обеспечения

E-mail: galina-zhigunova@yandex.ru

Афонькина Ю. А., кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной педагогики и специальной психологии

E-mail: julia3141@rambler.ru

Murmansk Arctic State University

Zhigunova G. V., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Social Sciences and Social Security Law

E-mail: galina-zhigunova@yandex.ru

Afonkina Yu. A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Special Pedagogy and Special Psychology

E-mail: julia3141@rambler.ru